

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Хотя у мастера странный нрав, Шэнь Цзюньсинь и Лю Сенбу не могли не чувствовать себя взволнованными. С таким уникальным мастером было бы эффективнее выполнять поручения, которые бюрократия заставляла делать взрослых.

Оба посмотрели друг на друга, вспомнив, что мастер Шэнь недавно беспокоился о двух разбойниках из Цзяньяна, и сердце было настолько горячим, что он пригласил домашних животных. Шэнь Цзюньсинь вынул из рук два листка бумаги и протянул их Фэн Чживэй: "Господин, вот эти двое, про них говорят, что карнизы всеильны, а язык подобен пружине. Они хороши в мошенничестве. Администрация возложила ответственность на взрослых. Они не должны давать этим двум людям возможности говорить. Я не знаю, могут ли взрослые..."

Фэн Чживэй схватил портрет Нин И и воскликнул: "Это так реалистично! Посмотрите на этот воровской взгляд, посмотрите на это легкомысленное выражение лица. С первого взгляда я понял, что это действительно злобный и коварный вор, и это заставляет людей чувствовать злость и наполняется волосами. Это все Чжан, мастер Шэнь успокоился."

Нин И наклонилась и подняла другой портрет Фэн Чживэя, у которого тоже был серьезный вид, и улыбнулась: "Да, картина настолько реалистична, посмотрите на этот тонкогубый нос, посмотрите на эту восьмисимвольную бровь, вы узнаете с первого взгляда Конечно, он всемогущ с карнизом и ловким языком, как гангстер, который хорош в мошенничестве".

Фэн Чживэй схватил его портрет. Он схватил портрет Фэн Чживэя. Оба нежно смотрели друг на друга и мило улыбались.

Женщина, которая ценит свою внешность, не может не смотреть на полупортрет, думая о том, что за картина ***, очевидно, что мой нос намного выше, а глаза намного больше!

Мужчина с подозрением, в то время как женщина, обращающая внимание на внешность, все еще опутана искажением внешности, загородил собой портрет и спокойно отодвинул чашку с чаем, который только что расплескал сам.

Женщина, которая ценит свою внешность, рассердилась, она отложила портрет и со злостью выпила стоящий перед ней чай.

Выпив его, обнаружила, что мужчина рядом держит чашку чая, его глаза были полны улыбки, а во взгляде читался двусмысленный вкус.

Фэн Чживэй немного смутился, подумав, что этот человек все еще имеет в виду проективный образ Сань, проклинающего Хуай Ханша, как он может моргать в мгновение ока, он проигнорировал его, и передал оба портрета мастеру Гу, и сказал с улыбкой: "Мастер И, побеспокою вас".

Мастер Гу посмотрела вниз и взяла куриную ножку, обмакнутую в соус, чтобы нарисовать брови на портрете Фэн Чживэя.

Фэн Чживэй смотрела на нее со слезами на глазах, думая, что Гу Сяодуй находится в интимной обстановке дома и может смотреть на красоту моей внешности. В отличие от некоторых людей, глазные яблоки являются украшением.

Затем мастер Гу снова посмотрел на портрет Нин И и ткнул куриные ножки в отвратительной позе.

С "щелчком" куриные ножки пронесли мимо портрета, лицо Нин И разбилось вдребезги...

Брови Хэ Ляньчжэна дрогнули, и он почувствовал, что его лицо словно злобно укололи.

Фэн Чживэй посмотрел на Нин И, которая все еще пила чай и не понимала, что происходит. Он быстро улыбнулся и быстро сказал.

"Мастер Шэнь испытывает облегчение от того, что это дело лежит на нас. Раз уж нас здесь беспокоят, мы должны сделать все возможное". Фэн Чживэй снова зевнул, а Лю Сеньи и Шэнь Цзюньсинь тут же подали в отставку.

"Император приказал мне следить за дорогой Лунси". Фэн Чживэй подумал и рассмеялся: "Цзыян видел это место, здесь хорошо, народные обычаи стабильны, а Кан Линь изобилует. Те, кто захочет отправиться в это место, получают награду за взрослых тайваньцев и тайваньцев".

Цвет лица Шэнь Цзюньсинь изменился, и я не знаю, говорила ли она о себе или о Пэн Чжифу. В конце концов, она управляла Цзыяном, а он - нет.

"Кроме того, как написать эту скидку, вы должны обсудить это с мастером Шэнем". Фэн Чживэй оглянулся и улыбнулся. "Поэтому я хочу спросить двух взрослых. Через два дня Шицзы отправится в Фэнчжоу. Вы будете с нами?"

Оба они счастливы, и как они могут выписать награду за свои заслуги? Кроме того, прием хороших принцев и наблюдение за царской историей - тоже заслуга, как же не пригласить заслуги перед правителем? Быстро сказал: "Си Ши едет в Фэнчжоу, Сягуань и другие чиновники, естественно, будут его сопровождать".

"Хорошо, очень хорошо". Фэн Чживэй быстро принял его. "Поскольку вы скоро отправитесь с Си Ши в Фэнчжоу, нет необходимости спешить с делами здесь. Чтобы очистить его вину, провести импичмент, а Чао Тинмину выдать разрешительный документ на захват работы, или дать объяснения местному отцу."

Шэнь Цзюньсинь на мгновение замерла, смутно чувствуя, что в этом заявлении что-то не так, но не могла придумать ничего плохого. Поколебавшись, Нин И легкомысленно сказал: "Старший Шэнь подождет, пока Фэнчжоу вернется и передаст все снова, в эти дни нехорошо выбрасывать вещи".

Он сказал это, Шэнь Цзюньсинь упал в его сердце, вспомнив местный взгляд Пэн Чжифу, внезапно кивнул, он прищурился на Нин И, его глаза с небольшим предположением, хотя Хэ Ляньчжэн никогда не представлял, кто этот человек. Кажется, что это просто последователь, но чиновник-ветеран Шэнь Цзюньсинь чувствует, что этот человек, который пил легкий чай и не ел слишком много, не только уступает всем присутствующим, но даже больше.

Возможно, это был клерк, которому не понравилась личность частного посетителя микросервиса. Он вытащил Лю для участия в обсуждении, распорядился, чтобы люди отвели Фэн Чживэя и других отдохнуть, и осторожно удалился.

Раньше Пэн Чжифу только обустроил двор для всех, и не успел разделить комнаты. В этом

дворе всего четыре комнаты, но спать можно по очереди, но как теперь Фэн Чживэй осмелится позволить Нин И спать одному? Не решаясь выделить ему Хелянчжэна или мастера Гу. Только повернувшись к Хеляньчжэну, Шицзы с улыбкой начал снимать сапоги.

Нин И и Фэн Чживэй тут же в унисон произнесли: "Хелян, ты спишь один".

Фэн Чживэй снова попытался обратиться к мастеру Гу, который поднял пропитанный маслом портрет Нин И, наколотый на куриную ножку.

Фэн Чживэй тут же сказал просто: "Брат Гу, ты спишь один".

Хелянь Чжэн запротестовал: "Нет, либо я буду спать с тетей, либо с Вашим Высочеством".

"Я не хочу быть первым человеком в династии Тяньшэн, которого до смерти запылают сапоги". Нин И резко отказалась.

"Сколько прерий свекровь тратит, чтобы выпросить у меня сапог!" Хэ Ляньчжэн не был убежден.

"Твоя маленькая тетя никогда не будет твоей прерийной свекровью".

"Это не моя прерийная свекровь и не твоя принцесса!" Хэ Ляньчжэн усмехнулся: "Мужчина, с которым спало много женщин!"

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460099>